

В прошлой жизни Ань Жун видела лишь мягкую, чувствительную и сдержанную сторону Сюй Сяоу. В этой жизни она решила не быть столь уступчивой и дать понять Сюй Сяоу: ты можешь жить так, как хочешь, и никто не вправе тебя судить.

Сюй Сяоу осторожно высунула голову, огляделась — никого не было. Затем она обернулась, взглянув на Ань Жун с долей смирения, словно говоря: «Как скажешь».

Пол снаружи был холодным. Как только Сюй Сяоу ступила на него, холод проник в её ступни, но это всё равно было куда приятнее, чем носить ту обувь.

Ань Жун держала каблуки обуви за спиной, слегка наклонилась и неспешно последовала за ней, двигаясь медленно.

Яркий свет лампы сверху отражался на полу, и Ань Жун, опустив взгляд, наблюдала за нервными движениями ног Сюй Сяоу. Каждый шаг сопровождался легким шевелением пальцев, словно она была застенчивой девочкой, впервые выходящей из дома — одновременно милой и напряженной.

Сюй Сяоу обернулась, сжав губы, и с долей усталости произнесла:

— Ладно, отдай мне обувь.

Ань Жун улыбнулась и покачала головой, как кукла на приборной панели.

Может быть, свет лампы, отражаясь в глазах Ань Жун, сверкал мелкими искрами, что не позволило Сюй Сяоу сказать что-то еще. Она прикусила губу, нервно огляделась и, сглотнув, сказала:

— Быстрее, быстрее.

Сказав это, она быстро пошла вперед — не побежала.

Ань Жун едва сдержала смех. Даже в такой ситуации она не побежала? Боялась, что шум привлечет внимание?

Люди, возвращавшиеся с ужина, издали окликнули Ань Жун:

— Почему ты держишь обувь?

Ань Жун улыбнулась и кивнула.

Сюй Сяоу услышала шум и мгновенно побежала обратно в общежитие.

Ань Жун с улыбкой на губах тоже широкими шагами направилась за ней.

Сюй Сяоу сидела на кровати, сердито глядя на Ань Жун.

Ань Жун выбросила скотч, прилипший к обуви, в мусорное ведро, поставила обувь у кровати Сюй Сяоу и, наклонившись, улыбнулась:

— Рассердилась?

Сюй Сяоу видела, как она улыбается, открыв несколько зубов, фыркнула и недовольно отвернулась.

— Правда рассердилась?

Ань Жун склонила голову набок, продолжая смотреть на Сюй Сяоу:

— Ну же.

Сюй Сяоу промолчала.

«Ах! Она действительно не могла устоять перед таким выпрашиванием Ань Жун. Ей так хотелось её потискать!»

— Ладно, ладно, — Сюй Сяоу, рассмеявшись от своего же раздражения, толкнула Ань Жун в плечо. — Не сержусь, хорошо?

Ань Жун поддалась толчку, поднялась, но продолжала смотреть на Сюй Сяоу, серьезно сказав:

— Прости.

Сюй Сяоу удивленно подняла на неё взгляд.

Ань Жун добавила:

— Я знаю, что тебе не хотелось.

Улыбка на лице Сюй Сяоу исчезла, и она нахмурилась, глядя на Ань Жун.

Ань Жун вздохнула.

— Но видишь, никто не считает, что ходить босиком — это плохо, и никто не думает, что я, держа обувь, выгляжу странно. Ты можешь выбирать то, что тебе нравится, то, что тебе удобно, не заботясь о том, увидят ли это другие, подходит ли это, прилично ли. Это не важно.

Сюй Сяоу крепко сжала брови.

Ань Жун, глядя на её покрасневший мизинец, продолжила:

— На самом деле, кроме тебя самой, никто не будет так внимательно следить за тем, что ты делаешь. У всех свои заботы, все заняты. Люди могут лишь мельком взглянуть, но ничего не подумают. А если и подумают, то не побегут насильно обувать тебя.

Сюй Сяоу выслушала эту странную теорию, полностью противоречащую её воспитанию.

— Но...

— Не говори об этом. Скажи, удобно ли было идти босиком?

Сюй Сяоу улыбнулась, махнула рукой и с легким вздохом, опустив глаза, мягко спросила:

— Удобно. Учитель Ань, я что, ребенок?

Ань Жун посмотрела на неё.

— Ты большой ребенок.

Сюй Сяоу смирилась, мысленно вздохнув. Ладно, хоть не сказала, что она старушка — это уже

милость.

— Отдохни немного, — Ань Жун взяла таз и сказала Сюй Сяоу. — Не бегай больше.

Сюй Сяоу потерла нос.

Через несколько минут Ань Жун вернулась с тазом горячей воды, поставила его у кровати Сюй Сяоу и кратко сказала:

— Попарь ноги.

Сюй Сяоу замерла, затем поспешно замахала руками, отказываясь.

Ань Жун, неожиданно для себя, неуверенно произнесла:

— Мама моет ножки?

Сюй Сяоу промолчала.

Её лицо мгновенно покраснело.

Ань Жун тоже хотела себя ударить, но, раз уж слово было сказано, она решила пойти ва-банк и, улыбнувшись, сказала:

— Ты не ждала специально этого момента, да?

Сюй Сяоу, обвиненная в обратном, осторожно опустила ноги в воду, но тут же выдернула их, обжигаясь, и с улыбкой сказала:

— Я что, с ума сошла? У меня есть дочь твоего возраста?

Ань Жун промолчала.

Сюй Сяоу, стиснув зубы, снова опустила ноги в воду, содрогнувшись от удовольствия, и, глядя на смущенную Ань Жун, сказала:

— Ты даешь! Такую старую рекламу еще помнишь? Эй, ты случайно не приписала себе лет при регистрации? На сорок лет меньше?

— Я? Пятьдесят семь? — Ань Жун указала на свое лицо, скривив его, и с самодовольной улыбкой сказала. — Посмотри на мое юное лицо, разве тебе не стыдно такое говорить?

Сюй Сяоу засмеялась, откинувшись назад, глаза её блеснули:

— Юная красавица, да? Что мне еще сказать? Милая доченька?

Ань Жун была не в силах выдать ни слова, развернулась и пошла собираться в душ, решив забыть о своем глупом поведении.

Где же видано дарить человеку, в который влюблена, такую дешевую ерунду?

Разница всего в семь лет, не в семнадцать и не в семьдесят. Она пожалела, что дала Сюй Сяоу повод для шуток.

Сюй Сяоу, глядя на её почти бегство, чувствовала, как сердце трепещет от умиления, и тихо

сказала:

— Ах, она действительно такая милая.

Если бы её спросили, насколько сильно осознание того, что она нравится Ань Жун, повлияло на неё, Сюй Сяоу ответила бы, что самое очевидное — это то, что в её голове появился увеличивающий и приукрашивающий камера, направленный на Ань Жун. Раньше она казалась ей просто немного милой, а теперь — очень.

Вечером Сюй Сяоу, не в силах уснуть, снова залезла под одеяло и, не удержавшись, протянула руку, чтобы снова посмотреть сохраненные видео, смакуя каждую деталь, наслаждаясь только сладкими моментами.

Крутить собственный пейринг имеет одно преимущество, которого нет у других: она знает, что не попало в видео, и может вспоминать и дополнять картинку в голове.

Получая двойное удовольствие.

Сюй Сяоу провела пальцем вниз и наткнулась на видео с интригующим названием — «СяоЖун»: 50 оттенков. Микс (осторожно, может вызвать дискомфорт) без драмы, только сладость (айдолы, держитесь подальше от фанатов! Не смотрите!).

Сюй Сяоу дрогнула рукой. Заголовок был слишком длинным и вызывающим. Хотя она и не смотрела «50 оттенков», она знала, что это фильм, который легко может быть запрещен. Они смонтировали такое? Но раз прошло цензуру, наверное, ничего страшного.

Сюй Сяоу колебалась, прокручивая экран вверх и вниз, но в итоге нажала на видео.

Она, словно вор, плотно укуталась в одеяло, спрятав себя и планшет, и еще раз проверила, хорошо ли вставлены наушники, нервничая больше, чем в первый раз, когда смотрела подобное.

Видео началось с «горячей» сцены — того момента, когда Ань Жун поцеловала её. Сердце Сюй Сяоу забилось чаще, и она непроизвольно коснулась своих губ.

Большинство кадров в видео были их повседневными моментами, но после монтажа, добавления фильтров и фоновой музыки, даже простой взгляд казался наполнен недосказанностью. В середине были вкраплены их первые совместные танцевальные выступления, как в танцевальном зале, так и на сцене, а также некоторые моменты физического контакта из фильмов. Несмотря на краткость, углы и моменты были подобраны идеально.

Однако сцены из фильмов шли быстро, в черно-белом цвете, мелькая на экране, но обработанная музыка и фон из их совместных моментов — увеличенные руки, их взгляды, когда она обнимала Ань Жун за шею, ободряющие объятия за кулисами — всё это в искусном монтаже приобрело некий неоднозначный смысл.

В итоге Сюй Сяоу, посмотрев видео, почувствовала прилив эмоций и даже на мгновение подумала, что Ань Жун тоже её любит.

Она прикусила губу, лицо её покраснело от духоты под одеялом, и она наконец высунула голову.

«Ах — хотелось закричать!» Но приходилось сдерживаться. Ведь быть фанаткой пейринга — это так здорово!

CP (Coupling) — пейринг, романтическая пара персонажей (фанатский термин).

Мама-фанатка (Mom fan) — фанатка, относящаяся к айдолу с материнской заботой.

«Мама моет ножки» — отсылка к известному в Китае рекламному ролику, где сын стирает грязь с матери или моет ей ноги, выражая благодарность.

«СяоЖун» — название фанатского пейринга Сюй Сяоу и Ань Жун.

«50 оттенков» — популярная эротическая франшиза.

<http://bllate.org/book/16418/1488159>